"Как они нашли людей, которые могли бы .... как это сделать.....".

Гвен поцеловала его, что немного успокоило его нервы. "Пит, милый, ты удивишься, на что готовы несколько бывших заключенных ради небольшой власти".

Питер выпустил дыхание, которое он сдерживал, и только одно слово вырвалось из его рта. "Правильно.....so.... почти два часа дня?"

Гвен рассмеялась. "Время летит незаметно, когда тебе весело, а мне очень весело".

"Хорошо, что твой папа не вернулся домой".

"Папа поймал многих мафиози, и уровень преступности в городе вырос в три раза", - сказала Гвен и, наклонившись, еще раз поцеловала Питера в губы. "Если ты просто скажешь тете и дяде, что я тебя в чем-то учила, я уверена, что это не вызовет больших вопросов. Они тебе доверяют".

"Да, доверяют", - сказал Питер, и Гвен решила перейти к самому очевидному пункту.

"И, конечно же, я преподавала тебе биологию..."

"Тебе действительно нужно было туда идти?"

Гвен рассмеялась, и улыбка на ее лице стала еще шире. "Ну, это правда, и если возникнут проблемы, у тебя есть номер моего мобильного. Не волнуйся, если будет слишком поздно. Это важно, и мы должны следить за этим. Последнее, что нам нужно, - это чтобы какое-нибудь правительственное агентство выследило нас обоих и превратило в каких-нибудь супермощных лабораторных крыс. Или, что еще хуже, в их атакующих собак".

"Каковы шансы, что это произойдет?" спросил Питер, и Гвен скрестила руки, коротко усмехнувшись. "Да, я знаю, знаю".

"Ты знаешь", - сказала Гвен и поцеловала его еще раз, прежде чем они ушли. "Увидимся в понедельник, а может, и раньше, если ты так хочешь".

От такого приглашения нельзя было отказаться. Питер ушел, ему предстояла короткая прогулка до дома тети и дяди, расположенного в соседнем квартале. Хотя, возможно, ему стоило бы остановиться и что-нибудь съесть. Гвен упоминала, что аппетит у него разыгрался.

Гвен опустилась на кровать. После случившегося она должна была почувствовать боль в бедрах, но чувствовала себя прекрасно.

Запястья слегка чесались и горели. Так и должно быть? Гвен подумала, не стоит ли намазать их кремом или чем-нибудь еще, что могло бы облегчить жжение.

Из ее пальцев вдруг вырвались маленькие миниатюрные огненные шарики.

Вот черт, - подумала Гвен, поджигая занавески. Хотя занавески ей никогда не нравились, но не в этом дело.

К счастью, у нее в комнате был огнетушитель, и она смогла погасить пламя.

Теперь Гвен было любопытно посмотреть, что с ней сделала формула гоблина. Она посмотрела в зеркало и увидела, что ее гоблинские уши все еще на месте.

Блондинка зажмурила глаза и на секунду сморщила нос. Уши вернулись в нормальное состояние, но от этого у нее разболелась голова.

Тренировка, мое тело все еще меняется, - сказала Гвен, рухнув на кровать. Ей предстояло провести еще несколько тестов. Позвонить Питу примерно через час, чтобы убедиться, что он благополучно добрался до дома, и все такое прочее.

Так что он мог лазить по стенам, это был единственный способ передвижения. Питер подумал о каком-нибудь устройстве, которое он мог бы построить, чтобы легко перемахивать со стены на стену, пересекая город. Это позволило бы сэкономить на бензине и избавило бы от необходимости иметь водительские права.

Питер опустился вниз, стараясь, чтобы его не заметили. В глубине сознания он уже пытался сформулировать какую-то формулу паутинной жидкости. Дело шло медленно.

Одна из самых приятных вещей, связанных с новыми способностями, заключалась в том, что ему больше не нужны были очки. Но главная проблема заключалась в том, что он не знал, как объяснит это тете и дяде.

Питер добрался до дома, чувствуя себя очень бодрым.

Войдя в дом, он увидел записку о том, что тетя Мэй и дядя Бен ушли на полдень по делам и должны вернуться к ужину. Тетя Мэй сказала, что для него есть бутерброды, если он проголодается.

Это было очень кстати, ведь он был голоден, голоден, как волк. Или, скорее, паук.

Питер набросился на бутерброды, просматривая газету Daily Bugle. Специальный репортаж о том, как таинственный Преступный Кингпин ставит полицию в тупик. В нем говорилось о награде тому, кто предоставит информацию, позволяющую разоблачить его.

Хм, в Нью-Йорке много преступлений, и у меня есть власть, чтобы что-то с этим сделать, - подумал Питер, перелистывая газету и просматривая множество статей. Тони Старк в очередной раз изобрел колесо, а Рид Ричардс получил какую-то награду за изобретение, понятное только ему.

Его родители были гениями науки, на которых он стремился когда-нибудь стать похожим. Они оставили Питеру наследие и множество незаданных вопросов.

Его мобильный телефон зазвонил, и он улыбнулся, взяв трубку.

"Просто звоню, чтобы убедиться, что ты благополучно добрался до дома, Питер", - сказала Гвен.

Питер поспешил ответить. "Да, я благополучно добрался до дома, немного полазив по стенам. Думаю, это что-то вроде.....".

"Осторожнее с разговорами, вы не знаете, кто может их прослушивать", - сказала Гвен. Если она могла легко прослушивать телефонные разговоры с помощью нескольких единиц оборудования, то кто знал, на что способно правительство.

"Хорошо", - сказал Питер.

"Я поговорю с тобой в понедельник о проекте, над которым мы работаем", - сказала Гвен, и Питер улыбнулся.

"Как будто это не вызовет любопытства у тех, кто будет слушать", - сказал Питер.

"Итак, вы продвинулись вперед? спросил Питер у Гвен.

"Много", - ответила она, но ее голос немного дрожал. "Но я поговорю с тобой об этом в понедельник. И если вам что-нибудь понадобится.....".

"Поверь мне, я знаю, что ты будешь рядом, когда ты мне понадобишься", - сказал Питер Гвен.

В его голове роились идеи, но он чувствовал, что ему нужно успокоить свои мысли. То, что у него появилась новая сила, не означало, что все будет происходить гладко.

Питер знал одно: он стал лучше понимать, что происходит вокруг. Возможно, когда-нибудь даже он сможет понять, о чем говорил Рид Ричардс.

Норман Осборн почуял запах крысы, хотя и не мог понять, когда и где именно она появилась. Тем не менее он заметил, что чего-то не хватает.

Пропал один из пауков, усовершенствованных ОсКорпом. Он не мог уйти далеко.

Система безопасности также вышла из строя сегодня утром на некоторое время.

Если сложить все это вместе, то кто-то, будь то гость или сотрудник, был укушен одним из пауков. Если там был труп, умерший от осложнений, то его нужно было найти. Вскрытие будет проведено, и они станут на шаг ближе к совершенству своей формулы.

Секунды времени скрежетали по Осборну, шесть месяцев, которые ему оставалось прожить, а теперь чуть меньше, напоминали ему, что время - не роскошь, которой они располагают.

Его посетила странная возможность: кто-то был укушен и выжил.

Что же тогда может произойти?

Настало время поговорить с человеком, который руководил генетическим сплайсингом эксперимента. Он повернулся к своему помощнику.

"Передай Октавиусу, что я встречусь с ним через пять минут".

Вопросов не было, потому что Осборн не обращался с просьбами. Он совершал решительные действия и выдвигал требования.

Он просматривал записи о сотрудниках, каждый в этом здании мог быть потенциальным переносчиком или тем, кто пригласил укушенного в здание без его ведома.

Осборн терпеть не мог, когда что-то делалось без его ведома, и если он найдет укушенного человека, независимо от того, выживет он или нет, у него будет жизненно важная информация.

Продолжение следует.

http://tl.rulate.ru/book/4068/111909